

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА

КАЗАЧЬИ ВОЙСКА

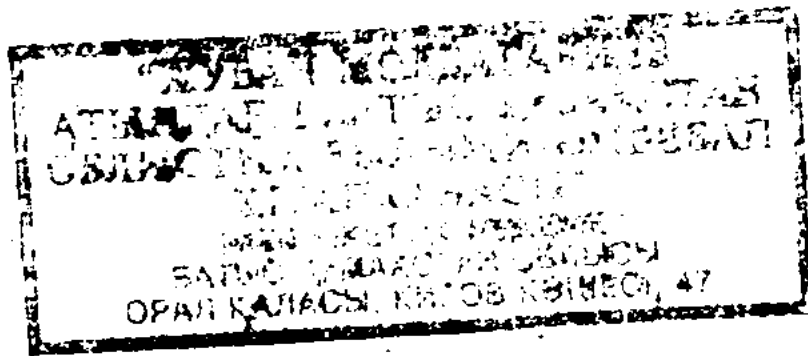
ОПЫТЪ

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

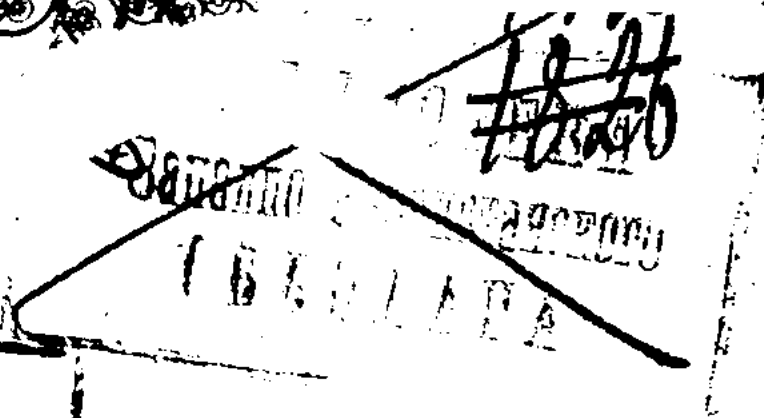
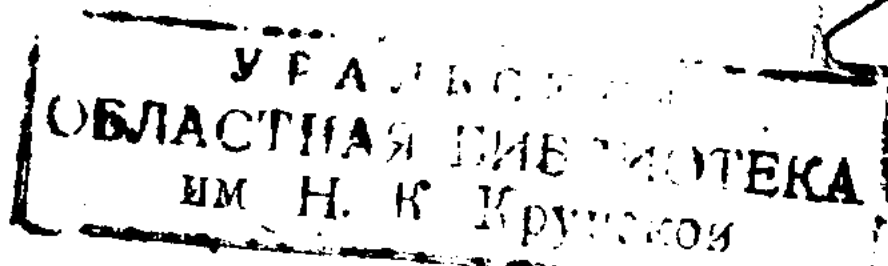
47988

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба полковникъ ХОРОШИНЪ

05

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1881

До настоящаго времени казаки представляютъ еще много своеобразнаго, сложившагося въ силу историческихъ условій и государственныхъ потребностей. Казачье население иначе отбываетъ военную повинность, имѣетъ свои капиталы, предназначенные для удовлетворенія извѣстныхъ потребностей; неся постоянно воинскую повинность въ большихъ размѣрахъ и, слѣдовательно, не имѣя возможности удѣлить столько же времени и средствъ, сколько удѣляетъ большинство остальныхъ гражданъ, на добываніе средствъ къ жизни, казаки взамѣнъ того должны пользоваться и большими земельными надѣлами, или же имѣть другія преимущества. Поэтому, въ военно-статистическомъ описаніи казачьихъ войскъ необходимо обратить особенное вниманіе на то, какія государственныя потребности возложены на казачьи войска и какія они имѣютъ къ тому средства.

Задаваясь цѣлю представить военно-статистическое описаніе всѣхъ казачьихъ войскъ, я остановился на указанной выше программѣ. Общее описаніе казачьихъ войскъ должно представлять какъ бы сводку отдѣльныхъ описаній каждаго войска. Къ сожалѣнію, таковыя описанія существуютъ только для нѣкоторыхъ войскъ, поэтому пришлось самому восполнить многіе пробѣлы, добывая необходимыя данныя изъ сырого матеріала, вслѣдствіе того и описаніе вышло не такъ полно и всесторонне, какъ было первоначально предположено. Вообще, я старался по возможности одинаково подробно представить данныя по каж-

дому войску. Недостатокъ времени и отчасти матеріаловъ не позволилъ обработать данныя, опредѣляющія до нѣкоторой стѣпени нравственныя и физическія качества населенія (распространеніе грамотности и образованія, статистику преступленій, болѣзненность и т. п.).

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе настоящаго труда.

Въ началѣ поставленъ *историческій очеркъ* развитія казачьихъ войскъ, не только теперъ существующихъ, но и упраздненныхъ. Я старался представить постепенное развитіе казачьихъ войскъ, въ связи съ распространеніемъ границъ государства, надѣясь этимъ способомъ лучше выяснитъ тѣ цѣли, которыя выполняло то или другое казачье войско. Историческое описаніе служитъ общою связью тѣхъ небольшихъ историческихъ очерковъ, которые я считалъ необходимымъ предпосылать въ различныхъ отдѣлахъ.

Въ слѣдующей главѣ приведены *организациія управленій и военно-административное раздѣленіе казачьихъ войскъ* въ виду того, что въ дальнѣйшихъ главахъ придется группировать данныя по административнымъ единицамъ. Послѣ сего я перешелъ къ описанію *территоріи* (глава III), останавливаясь преимущественно на данныхъ, вліяющихъ на размѣщеніе народонаселенія и на его экономическое развитіе. Дополненіемъ предыдущаго описанія служитъ IV глава, въ которой представлены наиболѣе важныя данныя относительно *путей сообщенія и средствъ сообщенія*.

Затѣмъ я перешелъ къ *населенію* казачьихъ земель (глава V), указавъ на двѣ главныя составныя его части, ихъ отношеніе, и въ дальнѣйшемъ изложеніи преимущественно имѣлъ въ виду казачье населеніе, представивъ въ краткомъ очеркѣ элементы, изъ коихъ оно сложилось. Въ описаніи *занятій жителей* (глава VI) я остановился только на главнѣйшихъ, будучи ограниченъ и мѣстомъ, и полнотою матеріаловъ. Казачьи войска имѣютъ свои ка-

питалы, удовлетворяющіе многимъ военнымъ потребностямъ. Состояніе ихъ представлено въ особой (VII) главѣ, въ которой также приведены свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ за 1879 годъ, потому что за другіе года сгруппировать свѣдѣнія оказалось затруднительнымъ, въ виду переходнаго состоянія порядка составленія смѣтъ и отчетности. Послѣ сего я перешелъ къ выясненію размѣра требованій правительства, остановившись на *военной повинности* какъ главной, и опустивъ, по недостатку матеріаловъ, размѣръ другихъ требованій (напр. подводная, постоянная повинности т. п.). Въ заключеніе представлено *общее заключеніе о значеніи казачьихъ войскъ, какъ составной части вооруженныхъ силъ государства* (глава IX).

Въ концѣ труда помѣщены: указанія на источники, пособія, разныя приложенія и двѣ карты—одна всей Имперіи, для нагляднаго представленія положенія казачьихъ войскъ, а другая, болѣе подробная, для земель казачьихъ войскъ Европейской Россіи; представленіе таковой же для Азіатской Россіи оказалось затруднительнымъ, по неимѣнію подходящей карты.

СОДЕРЖАНІЕ

	СТРАН.
ГЛАВА I. Историческій очеркъ постепеннаго развитія казачьихъ войскъ	1—56
I. Историческій очеркъ постепеннаго развитія казачьихъ войскъ до царствованія Петра Великаго (стр. 1—21).	
II. Историческій очеркъ постепеннаго развитія казачьихъ войскъ въ теченіе XVIII столѣтія (стр. 21—40).	Т
III. Историческій очеркъ постепеннаго развитія казачьихъ войскъ въ теченіе нынѣшняго столѣтія (стр. 40—56).	Т
ГЛАВА II. Устройство управленій. Административное раздѣленіе казачьихъ войскъ	57—68
ГЛАВА III. Географическое положеніе казачьихъ земель. Поверхность и воды. Климатъ и естественныя произведенія	69—105
I. Географическое положеніе. Устройство поверхности. Воды (стр. 69—91).	
II. Климатъ. Естественныя произведенія. Общія замѣчанія относительно удобствъ, представляемыхъ землями казачьихъ войскъ (стр. 91—105).	
ГЛАВА IV. Пути сообщенія и средства сообщенія (почта и телеграфъ).	106—121
ГЛАВА V. Народонаселеніе.	122—174
I. Раздѣленіе населенія на войсковое и невойсковое. Численность населенія (стр. 122—136).	

II. Населенность казачьихъ земель. Составъ населенія по племенамъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ (стр. 137—158).	
III. Раздѣленіе населенія по поламъ и возрастамъ. Рождаемость и смертность (стр. 158—174).	
ГЛАВА VI. Средства къ развитію благосостоянія.	175—231
I. Права на пользованіе землями и другими угодьями. Величина земельного надѣла (стр. 175—192).	
II. Земледѣліе. Скотоводство. Рыболовство (стр. 193—215).	
III. Добываніе соли и каменного угля. Заводская промышленность. Торговля. Общій обзоръ занятій населенія въ каждомъ войскѣ (стр. 215—231).	
ГЛАВА VII. Капиталы казачьихъ войскъ	232—244
ГЛАВА VIII. Военная повинность казаковъ	245—288
I. Положенія о военной повинности. Мѣры для подготовки казаковъ и офицеровъ. Организація казачьихъ частей (стр. 245—268).	
II. Штатный и списочный составы. Число состоявшихъ на службѣ (стр. 268—288).	
ГЛАВА IX. Значеніе казачьихъ войскъ, какъ составной части вооруженныхъ силъ государства . .	289—311

Источники, пособія и примѣчанія	1—19
--	-------------

къ I главѣ (стр. 1-я); къ II главѣ (стр. 5-я);
къ III главѣ (стр. 6-я); къ IV главѣ (стр. 12-я);
къ V главѣ (стр. 14-я); къ VI главѣ (стр. 16-я);
къ VII главѣ (стр. 18-я); къ VIII главѣ (стр. 18-я).

Приложенія:

№ 1. Перечень важнѣйшихъ событій, касающихся казачьихъ войскъ	20
№ 2. Старшинство казачьихъ войскъ и частей.	37
№ 3. Списокъ желѣзно-дорожн. станціямъ .	38
№ 4. Списокъ линіямъ движенія почтъ . .	40

	СТРАН.
№ 5. Списокъ телеграфнымъ линиямъ и телеграфнымъ станціямъ	45
№ 6. Таблица, показывающая распредѣленіе населенныхъ пунктовъ по числу жителей	48
№ 7. Списокъ городамъ и другимъ поселеніямъ, имѣющимъ въ войскахъ Европейской Россіи и Кавказа свыше 2 т. жителей, а въ войскахъ Азіатской Россіи свыше 1 т. жителей	50
№ 8. Списокъ сборнымъ и роспускнымъ пунктамъ	64

Карты.

Карта Россійской Имперіи съ показаніемъ земель всѣхъ казачьихъ войскъ.

Карта земель казачьихъ войскъ: Донскаго, Кубанскаго, Терскаго, Астраханскаго, Уральскаго и Оренбургскаго.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОСТЕПЕННАГО РАЗВИТІЯ КАЗАЧЬИХЪ ВОЙСКЪ.

I.

Первыя извѣстія о казакахъ.—Положеніе Руси, Литвы и Польши въ началѣ XIV вѣка и краткій перечень важнѣйшихъ событій до начала XVII столѣтія.—Расширеніе границъ Россіи.—Появленіе казачьихъ войскъ—Донскаго, Волжскаго, Яицкаго, Гребенскаго и Терскаго.—Казачи въ Сибири.—Событія въ Польшѣ и Россіи въ теченіи XVII столѣтія.—Причины усиленія казачества.—Слободскіе полки.—Богданъ Хмѣльницкій.—Упадокъ Гетманской власти.—Азовское сидѣнье.—Бунтъ Разина.—Службы казаковъ.—Городовые казаки.—Распространеніе владѣній въ Сибири.

Время перваго появленія казаковъ въ точности не извѣстно; первыя указанія на нихъ являются еще во второй половинѣ XIV вѣка; въ XV столѣтіи, особенно во второй его половинѣ, казаки являются въ составѣ вооруженныхъ силъ русскихъ князей, Литвы и Польши. Со второй же половины XVI столѣтія, на окраинахъ Россіи появляются большія казачьи общины, образовавшіяся самостоятельно изъ выходцевъ, недовольныхъ существующими порядками. Чѣмъ тяжелѣе было положеніе въ государствахъ, тѣмъ сильнѣе былъ наплывъ въ казачьи общины, носившія названіе „казачьихъ войскъ“. Правительство, убѣдившись, какую пользу приносятъ казачьи поселенія, расположенныя на границахъ съ азіатскими племенами, впоследствии стало во вновь занятыхъ земляхъ водворять поселенцевъ, образуя изъ нихъ новыя казачьи войска.

Изъ этого видно, что развитіе казачьихъ войскъ находилось въ тѣсной связи съ жизнью государства, съ постепеннымъ его

ростомъ и расширеніемъ границъ, съ измѣненіемъ внутренняго его строя; поэтому, описывая развитіе казачьихъ войскъ, необходимо коснуться и событій, имѣющихъ значеніе также и для всего государства за послѣднія 500 лѣтъ.

И мѣсто, и время не позволяютъ сдѣлать подобный очеркъ въ настоящемъ трудѣ; въ немъ, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, будутъ указаны только: постепенное распространеніе границъ Имперіи на югъ и на востокъ, мѣры правительства по устройству границъ и по развитію казачьихъ войскъ, ограничиваясь въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь перечнемъ фактовъ *).

Царствованіемъ Петра I, болѣе чѣмъ четырехъ-вѣковый періодъ существованія казаковъ можно раздѣлить на два отдѣла, въ первомъ—казачьи войска возникаютъ и развиваются самостоятельно, во второмъ—образованіе казачьихъ войскъ происходитъ исключительно по усмотрѣнію правительства. Для удобства обзора, въ настоящемъ очеркѣ развитіе казачьихъ войскъ будетъ изложено по столѣтіямъ.

Прежде чѣмъ обратится ко времени появленія казаковъ, бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе дѣлъ въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи. Въ XIV столѣтіи въ сѣверовосточной ея части цѣлый рядъ выдающихся по своимъ государственнымъ способностямъ московскихъ князей постепенно сплачивалъ вокругъ Москвы остальные княжества и давалъ возможность оправиться и укрѣпиться русской землѣ, такъ что уже въ 1380 году Великій Князь Дмитрій Ивановичъ разбилъ татаръ на Куликовскомъ полѣ. Побѣда эта имѣла громадное значеніе для сѣверовосточной Руси, поднявъ духъ русскаго народа и возвысивъ московскихъ князей предъ другими князьями и тѣмъ еще болѣе содѣйствуя собиранію земли.

Тогдашняя Русь была не велика: Новгороду былъ подчиненъ весь сѣверъ до уральскихъ горъ, на югѣ же окраиной служили нынѣшнія курская, орловская, рязанская и нижегородская губерніи; татары собственно занимали Крымъ и побережье Чернаго и Азовскаго морей; пространство къ югу отъ русскихъ земель до осѣдлыхъ поселеній татаръ носило названіе „поля“. Донъ, Донецъ и другія рѣки назывались „запольными“, южная же граница Руси „польскою“ (отъ слова поле).

*) Въ виду недостатка въ печати общихъ свѣдѣній по исторіи казачьихъ войскъ, къ настоящему труду приложенъ общій перечень главнѣйшихъ событій, имѣющихъ связь съ развитіемъ казачьихъ войскъ. См. приложение № 1.

Во второй половинѣ XIV столѣтія, Литва является сильнымъ государствомъ, владѣнія котораго на югѣ доходили до Чернаго моря. Въ 1386 году произошло соединеніе Польши съ Литвою, послѣ чего началась постепенная утрата послѣднею своего политическаго значенія, — послѣдовало усиленіе польскаго дворянства; и возникла религіозная борьба католичества съ православіемъ. По соединеніи Польши съ Литвою, при Ягайлѣ, учреждены были три гетмана: коронный польскій, литовскій и русскій; послѣдній жилъ въ г. Черкасахъ *). Гетманы пользовались правами королевскихъ намѣстниковъ, выбирались вольными головами изъ рыцарства и утверждались королемъ и сенатомъ, состоящимъ изъ лицъ, выбранныхъ сеймомъ. Въ сеймъ выбирались депутаты изъ шляхетства, духовенства. Шляхетство составляли потомки князей, бояре, простые воины и казаки; послѣдніе передавали свое званіе дѣтямъ. Такъ описываетъ политическое устройство г. Маркевичъ **). Такимъ образомъ, можно полагать, что казаки появились въ Литвѣ еще въ XIV столѣтіи; сколько ихъ было — не извѣстно, но въ 1401 году Вѣнцеславъ, по свидѣтельству г. Маркевича, разбилъ подъ Динабургомъ крестоносцевъ, имѣя въ своихъ войскахъ 37,000 казаковъ. При Сигизмундѣ I (1432—1440 г.), гетманъ Рожинскій, изъ казаковъ, считавшихся до того по околицамъ (изъ одного селенія) или по куренямъ (изъ нѣсколькихъ селеній) и называвшихся потому „куренною“ или „околичною“ „шляхтою“, учредилъ 10 полковъ, каждый силою въ двѣ тысячи, назвавъ ихъ по именамъ городовъ. Полковники и сотники выбирались „товариствомъ“ и казаками пожизненно. Полки пополнялись молодыми казаками, записанными въ „регістръ“ до выслуги положеннаго срока, отсюда и произошло названіе „регістровыхъ казаковъ“. Полки располагались ближе къ южной границѣ, за которою было также „поле“, ни кѣмъ не занятое. Сюда шли недовольные существующими порядками люди, желавшіе жить на волѣ. Днѣпръ, ниже пороговъ, представлялъ всѣ удобства для этихъ людей; отсюда они на своихъ ладьяхъ могли плыть до моря и грабить сосѣднія земли. Такъ, вѣроятно, образовалось „Запорожское войско“, о которомъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Когда именно появились казаки въ Восточной Руси, достоверныхъ свѣдѣній нѣтъ. Наболѣе вѣроятнымъ представляется

*) Нынѣ уѣздный городъ кievской губерніи.

***) Исторія Малороссіи. Авторъ, однако, не ссылается на источники, откуда онъ это заимствовалъ.

слѣдующее происхожденіе казаковъ: болѣе энергическіе и предприимчивые люди изъ Руси шли на границу и за границу, въ „поле“, селились и принимали названіе казаковъ, очевидно, заимствованное у татаръ, у которыхъ часть воиновъ называлась также казаками. Жившіе въ предѣлахъ княжествъ составляли родъ пограничнаго войска, на которое и возлагалась особая пограничная, сторожевая и развѣдательная служба. Ушедшіе въ „поле“ жили вполнѣ самостоятельно и кормились на счетъ своихъ и чужихъ.

При образѣ Гребневской Божьей Матери, на Лубянкѣ, въ Москвѣ, на камнѣ высѣчено, что Великій Князь Димитрій Донской послѣ Куликовской битвы принялъ этотъ образъ въ даръ отъ казаковъ, поселенныхъ въ верховьяхъ Дона въ двухъ городкахъ: Гребни и Сиротинъ, и что казаковъ этихъ Великій Князь всегда жаловалъ за ихъ великую храбрость. Надпись эта заимствована изъ древней лѣтописи *). Изъ этого можно полагать, что возникновеніе казачества началось по крайней мѣрѣ при Димитріѣ Донскомъ. Въ 1444 году упоминаются рязанскіе, а въ 1468 году—московскіе казаки **). Этихъ казаковъ нужно отнести въ разрядъ городовыхъ,—о нихъ будетъ сказано ниже.

Во второй половинѣ XV вѣка, Золотая Орда распалась, и возникло два царства: Казанское и Крымское; между тѣмъ Сѣверо-Восточная Русь собралась и усилилась, и въ 1480 году, безъ особой борьбы, свергла татарское иго; Ахматъ бѣжалъ съ береговъ р. Угры. Въ то-же время русскія войска по р. Волгѣ спустились внизъ и громили татарскія поселенія. Съ ослабленіемъ татаръ и, вѣроятно, значительнымъ уменьшеніемъ ихъ въ числѣ послѣ междоусобій, южная граница Московской Руси стала болѣе доступна; на Дону и на Волгѣ почти не было никакихъ поселеній, и уже въ 1493 году казаки Мещерскіе ходятъ подъ самый Азовъ добывать языка ***).

Слѣдующее столѣтіе богато событіями, способствовавшими развитію казачества, особенно же въ Московской Руси.

Первая половина XVI столѣтія сравнительно тихо и покойно проходитъ въ Польшѣ и Литвѣ; въ это время готовится

*) Мнѣ не удалось видѣть этой надписи, но привелось говорить съ людьми, издавшими ее. См. статью г. Абрамова. „Нѣсколько историческихъ свѣдѣній о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ“. Военный Сборникъ.

**) Историческое описаніе земли войска Донскаго.

***) Историческое описаніе земли войска Донскаго.

соединеніе этихъ государствъ, окончившееся въ 1569 году Люблинскою уніею. Еще ранѣе того, для борьбы съ протестантствомъ, вызваны были іезуиты, начавшіе борьбу съ православными, оплотомъ которыхъ явилось духовенство и затѣмъ казаки. Польскій король Стефанъ Баторій (1575 — 1587 г.) уже замышлялъ уничтоженіе казаковъ, ставшихъ довольно солидною силою. Война съ Россіей и другія дѣла не дали ему привести въ исполненіе задуманный имъ планъ; однако онъ ограничилъ число регистровыхъ казаковъ и умножилъ начальство. Преемникъ его Сигизмундъ III (1587—1633 г.) совершенно подпалъ подъ вліяніе іезуитовъ и дѣятельно старался о распространеніи католицизма. Въ 1596 году состоялся соборъ въ Брестѣ; западно-русская церковь распалась на униатскую и православную, и на послѣднюю немедленно же начались гоненія.

Подъ вліяніемъ этихъ событій, внутри Малороссіи начинается внутренняя борьба: съ одной стороны стоитъ католическое и униатское духовенство, помѣщики и евреи, съ другой — православное духовенство, крестьяне и казаки, ставшіе главною опорою православія. Въ теченіи этого столѣтія не одинъ разъ поднималось казачество за свою вѣру, но, начиная борьбу съ малыми силами и не дружно, оно оказывалось всякій разъ побѣжденнымъ, и гоненія послѣ того возрастали съ новою силою. Эта борьба въ Малороссіи способствовала усиленію Запорожья, составившагося главнымъ образомъ изъ выходцевъ казаковъ; около 1500 года запорожцевъ насчитывалось до 2,000 *).

Изъ внѣшнихъ событій того времени слѣдуетъ отмѣтить походъ гетмана Вишневецкаго подъ Астрахань, противъ турокъ. Въ одной изъ малороссійскихъ лѣтописей говорится, что часть казаковъ, недовольная раздѣломъ добычи, отдѣлилась отъ войска и, отправившись на Донъ, основала городъ Черкасск **).

Освобожденное отъ татарскаго ига, Московское государство быстро стало расширять свои предѣлы на югъ и на востокъ. Въ 1510 году Псковъ теряетъ свою самостоятельность; десять лѣтъ спустя, рязанская область присоединена къ московскимъ владѣніямъ, а въ 1523 году, съ присоединеніемъ сѣверской области, положенъ конецъ удѣламъ. Съ утратою самостоятельности рязанскимъ княжествомъ, и жизнь казаковъ этой области стала тяжелѣе; нельзя уже было такъ своевольничать вмѣстѣ съ новгородскою вольницею, плававшею по Волгѣ и ея притокамъ. Возможно, что казаки, какъ и часть населенія княжества, при-

*) Маркевичъ. Исторія Малороссіи.

***) См. Маркевича. Исторія Малороссіи.

нуждаемые къ выселенію въ другія области московскаго княжества, не пожелали этого и ушли въ „поле“ и даже далѣе, на нижній Донъ, на Терекъ, давъ основаніе первымъ казачьимъ общинамъ на этихъ рѣкахъ. На всемъ пространствѣ Сѣверо-Восточной Руси была лишь одна власть—московскіе государи, ставшіе самодержавными правителями. Внѣшнія обстоятельства также благопріятствуютъ Москвѣ: въ 1502 году крымскій ханъ Менгли-Гирей истребляетъ Золотую Орду, и Кипчакское царство окончательно разрушено; осталось царство Казанское и Крымское, съ которыми и приходитъ въ столкновение Московское государство.

Для обереженія своихъ южныхъ границъ, правительство учреждаетъ на болѣе вѣроятныхъ путяхъ слѣдованія татаръ, которые при набѣгахъ всегда нуждались въ подножномъ кормѣ, особые разѣзды „сторѣжи“ *). По росписи 1571 года, сторѣжи были: донецкія, путивльскія, по рр. Соснѣ, Дону, Мечи и инымъ „польскимъ“ рѣкамъ, епифанскія, дѣдиловскія, новосильскія, мценскія, орловскія, мещерскія, шацкія и рязскія. Службу несли казаки и дѣти боярскія, а также и другіе ратные люди. Изъ приведеннаго перечня сторѣжей видно, что южная граница государства отодвинулась вообще не много на югъ, противу бывшей еще при Димитріѣ Донскомъ. На востокѣ и юго-востокѣ, напротивъ, она быстро передвигалась съ одного рубежа на другой, какъ это видно изъ слѣдующаго краткаго перечня событій второй половины описываемаго столѣтія. Въ 1552 году, съ паденіемъ Казани, русскіе быстро заняли Волгу и всѣ земли до Урала. Взятіе Казани есть одно изъ важнѣйшихъ событій въ исторіи юго-востока Европейской Россіи. Въ 1556 году покорено Астраханское царство, и въ томъ же году башкиры поступаютъ въ русское подданство, а въ 1574 году, согласно ихъ просьбѣ, среди ихъ земель возникаетъ городъ Уфа. Съ устьевъ Волги русскіе войска скоро перешли на устья р. Терека, и въ 1559 году наши войска, по просьбѣ князей кабардинскихъ, были посланы для наказанія Шамхала Тарковскаго. Въ 1563 году царскія войска, а съ ними и 500 казаковъ, были у пятигорскихъ черкесъ; въ 1577 году заложенъ городъ Терки при Терекѣ, близъ устья р. Сунжи. Обширный край, почти совершенно пустынный, по которому пролегалъ великій водный путь изъ центра

*) См. Сочиненія Бѣляева. О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской украинѣ Московскаго государства до царя Алексѣя Михайловича. Почти всѣ мѣста, упоминаемые далѣе въ очеркѣ, имѣются на картѣ, приложенной къ настоящему труду.

Россіи къ Персіи и другимъ странамъ, скоро привлекъ къ себѣ массы разныхъ выходцевъ, которымъ привольно было грабить купеческіе караваны, идущіе вверхъ и внизъ по р. Волгѣ. Въ 1577 году стольникъ Мурашкинъ громить казаковъ на Волгѣ, которые идутъ далѣе, на р. Яикъ, гдѣ, въ 1580 году, берутъ Сарайчикъ *). Другая часть казаковъ, съ знаменитымъ Ермакомъ, идетъ на службу къ Строгановымъ, затѣмъ переходитъ черезъ Уральскій хребетъ и, въ 1582 году, покоряетъ Сибирское царство; въ 1593 году тамъ уже основанъ г. Березовъ, два года спустя—Сургутъ, а 1596 году—Нарымъ (при впаденіи Кети въ Обь).

Во второй половинѣ этого столѣтія, кромѣ городовыхъ казаковъ, упоминаются уже цѣлыя казачьи войска: Донское, Гребенское, Терское, Волжское и Яицкое. Вообще, можно замѣтить, что быстрому образованію казачьихъ войскъ способствовали слѣдующія обстоятельства: 1) расширение предѣловъ Россіи и занятіе обширныхъ не заселенныхъ пространствъ; 2) тяжелое состояніе нисшихъ классовъ, на которые падали издержки по веденію внѣшнихъ войнъ и по содержанію опричниковъ и, наконецъ, 3) закрѣпощеніе крестьянъ, совершившееся въ 1590 году.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о событіяхъ XVI столѣтія, прослѣдимъ нѣсколько подробнѣе возникновеніе каждаго изъ упомянутыхъ выше казачьихъ войскъ.

Уже въ 1551 году упоминаются казаки на *Дону*; турецкій султанъ просилъ ногайскаго хана унять ихъ отъ нападеній на Азовъ **). Ногайскій ханъ жаловался Ивану Грозному на донцевъ, но сей послѣдній отвѣчалъ, что „эти холопы его въ Русской землѣ многое лихо учинили и убѣжали въ поле“. Число казаковъ на Дону, вѣроятно, возрастало быстро; уже турецкій султанъ жалуется на казаковъ, значительно стѣснившихъ Азовъ и не дававшихъ покоя крымцамъ. Безъ сомнѣнія, событія внутри государства способствовали эмиграціи; казаки не платили никакихъ податей, а значительная добыча нерѣдко вознаграждала ихъ за лишенія и рискъ. Существуетъ предположеніе, что основаніе донцамъ положили новгородцы, которымъ уже давно знакома была Волга и которые, послѣ погрома Новгорода Иваномъ Грознымъ, спустились по Волгѣ и отсюда перебрались на Донъ. Когда въ 1569 году 17,000 турокъплыли Дономъ къ Волгѣ, то казаки ушли въ поле. Мальцевъ, бывший у турокъ

*) Нынѣ близъ развалинъ его станица Сарайчиковская Уральского казачьяго войска, верстахъ въ 80 выше устья р. Урала.

**) Красновъ. Матеріалы для географіи и статистики. Донское войско.

въ это время, говорить, что еслибы казаковъ было хоть 2,000, то они побрали бы турокъ руками *). По уходѣ турокъ казаки снова собрались и вѣроятно значительно умножились, потому что Иванъ Грозный, нуждаясь въ ихъ помощи, въ 1570 году прислалъ на Донъ свою грамоту съ Новосильцевымъ, отправленнымъ въ Крымъ. Это была первая царская грамота, и съ этого времени Донское войско оффиціально ведетъ свое начало. Гдѣ именно жили донскіе казаки, точныхъ свѣдѣній не имѣется; главное войско занимало „Раздоры“—островъ между Дономъ и рукавомъ р. Донца, близъ нынѣшней Раздорской станицы **).

Вскорѣ Донцы появляются и въ рядахъ царскихъ войскъ; такъ, они были въ Ливоніи, откуда, въ 1579 году, „пошли на Донъ безъ отпуску“, т. е. самовольно.

Казаки „воровали“ также и на Волгѣ, откуда часть ихъ пошла съ Ермакомъ къ Строгановымъ, а другая, послѣ пораженія въ 1577 году Мурашкинымъ, бросилась на Яикъ и въ Каспійское море. Точныхъ указаній о числѣ, о мѣстѣ пребыванія казаковъ на Волгѣ, называвшихся Волжскими, не имѣется. Какъ на доказательство, что Волжскіе казаки считались отдѣльнымъ войскомъ, можно сослаться на наказъ астраханскимъ воеводамъ, Сицкому и Пушкину, коимъ въ 1591 году приказано съ 1,000 Волжскихъ и 500 Яицкихъ казаковъ идти на Терекъ, противъ непослушника царскаго Шамхала Тарковскаго. Волжскіе казаки упоминаются и впоследствии, въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича.

Выше упоминалось, что, послѣ пораженія казаковъ на Волгѣ въ 1577 году, часть ихъ бросилась въ Каспійское море, откуда они, вѣроятно, поднялись по Яику и въ 1580 году взяли и разорили татарскій городъ Сарайчикъ. Куда затѣмъ пошли казаки, неизвѣстно, но четыре года спустя, т. е. въ 1584 году, уже имѣются показанія, что казаки выстроили городъ на Яикѣ. По имѣющимся даннымъ можно полагать, что городъ былъ построенъ или около нынѣшняго Уральска, или же выше его ***).

*) Красновъ. Матеріалы для географіи и статистики. Донское войско.

**) Тамъ же.

***) Въ книгѣ, глаголемой „Большой Чертежъ“, при впаденіи рѣки „Илеза“ (судя по описанію, нынѣшній Илекъ) показанъ островъ „Кошъ-Яикъ“. „А промежъ тѣхъ протоковъ, сказано далѣе, и рѣки Яика на острову *Казачій городокъ*“. (См. книгу Большой Чертежъ, изд. Спасскаго. М. 1846 г.). Въ 1684 году, часть донцовъ поднималась вверхъ по Яику; разгромивъ калмыкъ около Индерскихъ горъ, они дошли до „Мергенева Яра“, не доходя до Яицкаго войска за шесть дней; здѣсь струи ихъ въ рѣкѣ замерзли, и они, уже пѣше, пришли въ Яицкое войско, откуда пошли на Самару. (См. Историческое описаніе земли войска Донскаго).

Одинъ взглядъ на карту показываетъ, что мѣсто нынѣшняго Уральска есть ближайшее къ Волгѣ, именно Самарѣ, о которой впервые упоминается однако въ 1586 году. Когда начались службы *Ямскихъ* казаковъ, въ точности неизвѣстно; наиболее древнее извѣстiе—это нарядъ 500 казаковъ въ 1591 году.

Свѣдѣнiя о началѣ *казаковъ на Терекѣ* также весьма скудны и не полны. Несомнѣнно, что при появленiи нашихъ войскъ въ этихъ мѣстностяхъ были уже *Гребенскiе казаки*, совершенно мирно жившiе съ своими сосѣдями: на югѣ—съ чеченцами, на западѣ—съ черкесами. Вскорѣ по взятiи Астрахани, именно въ 1558 году, царскiя войска были посланы противъ Шамхала Тарковскаго. Въ 1563 году снова посылаются войска подъ начальствомъ Плещеева, и на этотъ разъ въ составѣ ихъ было 5 атамановъ и 500 казаковъ, но какихъ именно—неизвѣстно. Въ 1568 году, подъ начальствомъ Бабичева и Протасьева, снова снаряжена экспедицiя, и во владѣнiяхъ князя Темрюка былъ посланъ городокъ, снятый въ 1571 году, по настоянiю турокъ. Въ 1577 году Новосильцевъ, посланный на Терекъ, по просьбѣ кабардинскихъ князей, построилъ городъ на р. Терекѣ, близъ впаденiя въ него р. Сунжи, причемъ подъ его начальствомъ были *Терскiе казаки*, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть *Гребенскихъ* казаковъ. Съ этого года ведетъ свое старшинство нынѣшнее *Терское* войско и *Кизлярско-Гребенской* полкъ этого войска *). Въ 1586 году возведенъ новый городокъ въ низовьяхъ р. Терека, всего въ 15 верстахъ отъ моря; въ отличiе отъ перваго, называвшагося Усть-Суюнчи, онъ сталъ называться Усть-Терки. Около построеннаго городка были, между прочимъ, поселены и прибывшiе казаки, называвшiеся Терскими. Такимъ образомъ къ началу XVII вѣка на Терекѣ имѣлись казаки Гребенскiе и Терскiе **).

И такъ, къ началу 17 столѣтiя на югѣ и юго-востокѣ Польши и Московскаго государства возникаютъ казачьи войска, земли которыхъ, соприкасаясь между собою, охватываютъ какъ бы кольцомъ южную границу. Собственно граница Московскаго государства со стороны Крыма и отъ набѣговъ разныхъ завожскихъ племенъ была охраняема, какъ уже упомянуто, „сторджами“, высылаемыми изъ пограничныхъ городковъ, которые г. Бѣляевъ, по

*) См. памятники дипломатическихъ сношенiй Древней Россiи, т. I. и статью г. Абрамова — нѣсколько свѣдѣнiй о Гребенскихъ и Терскихъ казакахъ, въ Военномъ Сборникѣ.

**) См. статьи гг. Абрамова и Пономарева въ Военномъ Сборникѣ и соч. Пошки: Терскiе казаки съ стародавнихъ временъ. Вып. I. Гребенское войско. 1880 года.

географическому положенію, раздѣляетъ на передніе и задніе *). Вторую линію, или заднюю составляли: Н.-Новгородъ, Муромъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звенигородъ. Впереди ихъ были: Алатырь, Темниковъ, Кадомъ, Шацкъ, Рязскъ, Данковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орель, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ и Путивль. Города передней линіи и составляли собственно границу государства на югѣ. Отъ нея на югъ выслались сторожи, доходившія до Днѣпра, при впаденіи Ворсклы, до Дона и даже до Азова. Далекъ впередъ отъ границъ выдвинулись русскіе посты: въ низовьяхъ Дона расположилось Донское войско, на Ликѣ и Терекѣ—Яицкое, Гребенское и Терское войска; по Волгѣ расположены города: Казань, Самара (упоминается въ 1586 году), Саратовъ (упоминается въ 1591 году), Астрахань; за Волгою — Уфа, Мензелинскъ (построенъ въ 1584 году); наконецъ, за Уральскимъ хребтомъ занято было нижнее теченіе р. Иртыша, средняя и нижняя часть Оби, т. е. нынѣшнія тобольская и томская губерніи; кромѣ занятыхъ татарскихъ городовъ построены: Березовъ (въ 1593 году) и Сургутъ (1595 г.). Остатки дружинъ Ермака, вмѣстѣ съ царскими войсками, поселились въ занятомъ краѣ и дали начало городovýmъ казакамъ въ Сибири.

Что касается до Польши, то тамъ видимъ на границахъ государства Малороссійскіе полки, а впереди ихъ, какъ передовой пунктъ, Запорожское войско, основавшееся южнѣе нынѣшняго Екатеринослава.

Обратимся теперь къ событіямъ XVII столѣтія. Въ первую половину этого вѣка казачество на окраинахъ Россіи достигаетъ полнаго своего развитія; гетманъ Малороссійскихъ казаковъ Хмѣльницкій и предводитель казаковъ Разинъ считаютъ себя настолько сильными, что даже вступаютъ въ борьбу съ правительствами Польши и Россіи, хотя при этомъ преслѣдуютъ совершенно различныя цѣли. Не смотря на ослабленіе государства внутренними междоусобіями, центральная власть въ Россіи оказалось однако достаточно крѣпкою и сильною; Хмѣльницкій ищетъ покровительства у Москвы, а Разинъ погибъ на эшафотѣ. Усиленію казачества благопріятствовали смуты внутри Польши и Россіи. Въ первомъ государствѣ послѣ Брестскаго собора начались гоненія на православныхъ, вызвавшія не однократныя возстанія, особенно на югѣ. Въ Россіи же, кромѣ

*) Бѣляевъ. О сторожевой и станичной службѣ.

недовольства крестьянъ, прикрѣпленныхъ къ землѣ при Борисѣ Годуновѣ, начались смуты, вызванныя прекращеніемъ дома Св. Владиміра, приведшія государство на край гибели. Послѣ испытанныхъ потрясеній, государство, купившее внѣшній миръ цѣною потери пограничныхъ областей, долгое время должно было оправляться и собираться съ силами. Податные классы, разоренные въ періодъ самозванщины и междуцарствія, вынуждены были нести новыя повинности для веденія войнъ, что, конечно, вызывало общее неудовольствіе, которое усилилось со введеніемъ исправленія церковныхъ книгъ и породило расколъ. Приверженцы старыхъ книгъ и старыхъ обрядовъ, преслѣдуемые правительствомъ, бѣжали на Донъ, Яикъ и Терекъ и записывались въ казаки, увеличивая среди ихъ число недовольныхъ. Такой наплывъ бѣглецовъ не остался безслѣднымъ — и до сихъ поръ въ числѣ Донскихъ, Терскихъ и Уральскихъ казаковъ очень много поклонниковъ старыхъ обрядовъ. Чтобы имѣть понятіе, какъ событія внутри государства отражались наплывомъ на казачьи войска, достаточно просмотрѣть перепись Яицкимъ казакамъ, сдѣланную въ 1723 году полковникомъ Захаровымъ. Каждый казакъ показывалъ отдѣльно, откуда онъ, или отецъ, или дѣдъ его были родомъ, самъ ли онъ пришелъ на Яикъ, или его отецъ и дѣдъ и когда именно, т. е. сколько лѣтъ тому назадъ. Хотя указанія казаковъ относительно времени прибытія и не могутъ считаться вполне точными, но, если сгруппировать ихъ по періодамъ, то эти неточности не будутъ уже имѣть особаго вліянія. Всего служащихъ казаковъ по переписи оказалось 3,196; показанія о времени прибытія своего или предковъ, начиная съ 1649 года, дали только 2,386 человекъ. Эти люди по шестилѣтіямъ распредѣляются такъ: съ 1649 по 1654 г.—142, съ 1655 по 1660 г.—47, съ 1661 по 1666 г.—312, съ 1667 по 1672 г.—108, съ 1673 по 1678 г.—467, съ 1679 по 1684 г.—410, съ 1685 по 1690 г.—188, съ 1691 по 1696 г.—175, съ 1697 по 1702 г.—212, съ 1703 по 1708 г.—570, съ 1709 по 1714 г.—158, съ 1715 съ 1720 г.—32 и съ 1721 по 1723 г.—15. Въ шестилѣтіе съ 1661 по 1666 годъ происходило исправленіе церковныхъ книгъ, была война съ Швеціей и Польшею, и число прибывшихъ увеличилось. Бунтъ Разина, низложеніе Никона и соловецкое возмущеніе отразились на числѣ прибывшихъ съ 1673 по 1678 годъ. Двоевластіе, правленіе Софіи, волненія стрѣльцовъ, происходившія съ 1679 по 1684 г., дали и большее число зачисленныхъ. Затѣмъ бунты стрѣльцовъ, рекрутскіе наборы, булавинскій бунтъ, бунтъ въ Астрахани дали также

значительное число бѣглецовъ, особенно въ періодъ съ 1703 по 1708 годъ *).

Вообще, наплывъ разныхъ людей въ казачьи войска былъ значителенъ; правительство неоднократно не только запрещало приѣмъ бѣглыхъ, но и требовало ихъ выдачи, что, впрочемъ, казаки исполняли весьма неохотно. Въ послѣдней трети описываемаго столѣтія московское правительство, чувствуя себя достаточно сильнымъ, стало все настойчивѣе и настойчивѣе дѣйствовать противъ казаковъ, стараясь подчинить ихъ своей власти, въ чемъ значительно успѣло, и тѣмъ подготовило полное подчиненіе ихъ центральной власти, совершившееся при Петрѣ Великомъ.

Послѣ этого общаго очерка событій XVII столѣтія, можно перейти къ изложенію главнѣйшихъ событій, имѣющихъ отношеніе къ казачьимъ войскамъ, начавъ это съ Малороссійскаго войска.

Устройство, данное *Малороссійскимъ* казакамъ еще въ XV столѣтіи, подвергалось разнымъ измѣненіямъ, какъ въ числѣ полковъ, такъ и въ числѣ регистровыхъ казаковъ. Видя въ казакахъ силу, на которую могло опираться православіе, польское правительство старалось ослабить казачество, ограничивая число полковъ, уменьшая ихъ составъ и, наконецъ, ставя во главѣ ихъ преданныхъ себѣ людей. Уже въ теченіе XVI вѣка начинаютъ отдѣльныя возстанія въ Малороссіи; во главѣ недовольныхъ всегда стояли казаки; особенно же замѣтное участіе принимали запорожцы, число которыхъ увеличивалось постоянно выходцами изъ Малороссіи. Однако притѣсненія поляковъ не помѣшали казакамъ принять участіе и во внѣшнихъ войнахъ, веденныхъ Польшею. Такъ, значительные отряды казаковъ были въ польскихъ войскахъ во время походовъ подъ Москву; казаки же были и въ войскахъ самозванцевъ, наконецъ, они же разбрелись по всей Россіи и, вмѣстѣ съ другими казаками, по тогдашнему выраженію, „воровали“, гдѣ только оказывалось возможнымъ. По окончаніи смуты въ Московскомъ государствѣ, снова начинаются гоненія на казаковъ, которые къ тому же причиняли затрудненія правительству, дѣлая набѣги на крымцевъ и на турокъ. Польское правительство думало объ уничтоженіи казаковъ. Одинъ изъ публицистовъ того времени въ особой брошюрѣ („О казакахъ—уничтожить ихъ или нѣтъ“) доказывалъ, что уничтожать казаковъ безчестно, бесполезно и

*) Данныя извлечены изъ переписи Захарова, хранящейся въ московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба.

не возможно *). Преслѣдованія казаковъ и вообще малороссіянъ побудили ихъ бѣжать въ Московскую Русь; здѣсь они селились слободами по южной окраинѣ. Такъ, въ 1640 году упоминаются слободы подъ Ливнами, Мценскомъ, Валуйками, Воронежемъ, Рыльскомъ, Курскомъ и другими городами. Польскіе послы жаловались на пріемъ выходцевъ и требовали ихъ выдачи, на что московское правительство, конечно, не согласилось, ссылаясь, что въ трактатахъ объ этомъ не оговорено **) Вмѣстѣ съ крестьянами выходили казаки, ихъ начальство. Уже въ 1651 году, изъ поселенныхъ черкасъ (такъ звали выходцевъ изъ Малороссіи) составлены *казачьи полки: Сумской, Изюмскій, Ахтырскій и Острожскій*; въ 1653 году основана слобода Харьковъ, названная, три года спустя, городомъ, и за тѣмъ образованъ *Харьковскій полкъ*. И во вновь занятомъ краѣ слобожане завели въ сущности тѣ же порядки, какіе были въ Малороссіи. Все населеніе раздѣлялось на панство, духовенство и простой народъ; къ послѣднему принадлежали казаки, мѣщане и селяне. Казаки выбирались изъ селянъ, назывались реестровыми; снаряженіе и вооруженіе этихъ казаковъ отчасти доставлялись подпомощниками, а не имѣющіе собственнаго хозяйства назначались въ помощь казакамъ и назывались собственниками; они должны были помогать въ работахъ казакамъ. Слобожане участвовали во всѣхъ внѣшнихъ войнахъ. Полки были неодинаковой численности, заключаая отъ 8 до 15 сотенъ. Во главѣ полковъ стояла полковая старшина, а въ сотняхъ—сотенная.

Обращаясь къ положенію дѣлъ въ Малороссіи, видимъ, что постоянныя гоненія снова вызвали возстаніе, во главѣ котораго сталъ гетманъ Богданъ Хмѣльницкій. Шестъ лѣтъ (съ 1648 по 1654 годъ) борьба велась съ переменнымъ успѣхомъ, и не одинъ разъ заключалось перемиріе, которымъ обыкновенно опредѣлялось число реестровыхъ казаковъ, права и преимущества гетмана и казаковъ, но силы Малороссіи оказались недостаточными и, по просьбѣ гетмана, Алексѣй Михайловичъ въ 1654 году согласился на принятіе Малороссіи въ свое подданство ***). Событіе это громадной важности для Малороссіи, такъ какъ оно повело за собою вмѣшательство московскаго правительства во внутреннія дѣла, что и вызвало измѣненіе всего строя, сложившагося въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій.

*) См. Исторія Россіи. Соловьева, томъ X.

**) См. Исторію Россіи Соловьева и Головинскаго: Слободскіе казачьи полки.

***) Борьба Хмѣльницкаго подробно описана въ извѣстномъ сочиненіи Костомарова: Богданъ Хмѣльницкій.

Въ январѣ 1654 года гетманъ и прочая старшина присягнули царю, который предоставилъ довольно широкія права, ставшія гетмана въ полу-независимое положеніе; такъ, онъ могъ принимать чужеземныхъ пословъ, донося о семъ Царю, могъ награждать за заслуги недвижимымъ имуществомъ и нѣкоторыя другія права. Старшина, т. е. полковники, асаулы, сотники, писаря и всѣ вообще казаки получили подтвержденіе привиллегій, данныхъ прежде; казаки должны судиться своимъ судомъ; число регистровыхъ опредѣлено въ 60,000. Принятіе Малороссіи въ подданство повело за собою упорную борьбу съ Польшею, закончившуюся въ 1667 году Андрусовскимъ перемиріемъ, по которому Малороссія по лѣвую сторону Днѣпра и городъ Кіевъ остались за Россіей. вмѣсто одного гетмана явилось два. Обращаясь къ русской части Малороссіи, видимъ стремленіе гетмана стать въ независимое положеніе; между тѣмъ генеральная и полковая старшина, вытѣснивъ польскихъ помѣщиковъ, сама старалась занять ихъ мѣсто, являясь такимъ образомъ противникомъ расширенія гетманской власти. Казаки представляли собою привилегированный классъ, разбросанный по всей странѣ и жившій отчасти на счетъ крестьянъ. Таково было въ общихъ чертахъ положеніе Малороссіи, когда она поступила въ подданство русскихъ царей. Правительству не трудно было, пользуясь взаимною враждою классовъ и искательствомъ ихъ, утвердить прочно свое вліяніе и, постепенно уменьшая власть и права гетмановъ и старшины, приготовить окончательное ихъ упраздненіе. Преслѣдуя государственныя цѣли, правительство, при утвержденіи каждаго новаго гетмана, составляло такъ называемыя „статьи“, въ которыхъ опредѣлялись права гетмановъ, старшины и число казаковъ. Просматривая ихъ, не трудно замѣтить постепенное уменьшеніе правъ вновь избираемыхъ гетмановъ. Первоначально являются царскіе воеводы въ разныхъ городахъ, затѣмъ гарнизоны; ограничивается и отнимается право ссылаться съ иностранными дворами; уменьшается число регистровыхъ казаковъ до 30,000, наконецъ, въ мѣстѣ пребыванія гетмана, въ Батуринѣ, ставится цѣлый стрѣлецкій полкъ. Въ первое время правительство старается привлечь къ себѣ расположеніе гетмановъ, осыпаетъ ихъ и старшину почестями, даритъ имъ помѣстья. Современный писатель Котошихинъ въ своемъ сочиненіи *) весьма мѣтко очертилъ политику московскаго двора. Говоря о наградахъ пріѣзжающимъ старшинамъ, онъ прибавляетъ: „а

*) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича; оно написано во второй половинѣ 17 вѣка.

дается имъ жалованье и поденный кормъ для того, что еще они учинились въ подданствѣ вновѣ, а тѣмъ бы ихъ къ вѣчному подданству постояннѣе приманить, а какъ въ подданствѣ позастарѣютъ, и имъ такой чести и жалованья убудеть“. Гетманъ Брюховецкій, по пріѣздѣ въ Москву, пожалованъ бояриномъ; уже онъ просилъ о присылкѣ московскихъ людей, но въ 1668 году измѣнилъ царю и вскорѣ погибъ; также измѣнили гетманы Выговскій и Юрій Хмѣльницкій. Многогрѣшный въ 1672 году обвиненъ въ сношеніяхъ съ врагами государства, схваченъ и сосланъ въ Сибирь. Мѣсто его занялъ Самойловичъ, при которомъ Россія вступила въ борьбу съ турками и ввела свои войска въ Малороссію. По проискамъ старшины, Самойловичъ въ 1687 году смѣненъ, и на его мѣсто выбранъ Мазепа *). Изъ представленнаго общаго очерка видно, что гетманская власть была близка къ паденію и что малороссійское казачество, бывшее особымъ сословіемъ, преслѣдовавшимъ свои цѣли, во времени самодержавія Петра I уже отживало свой вѣкъ.

Иное устройство имѣло *Запорожское* войско. Въ 16 столѣтіи, благодаря неурядицѣ въ Малороссіи и гоненіямъ на православныхъ, это войско быстро усилилось бѣглецами и выходцами изъ Польши. Всякій, вступающій въ Запорожское войско, давалъ обѣтъ воевать за христіанскую вѣру, ходить въ храмъ и исполнять положенные церковью посты и обряды. Всѣ были равны, всѣ жили вмѣстѣ въ куреняхъ, имѣли общій столъ изъ самыхъ простыхъ кушаній, подчинялись куреннымъ атаманамъ, и всѣ вообще—кошевому атаману; женатые могли поступать въ „товариство“, но подъ страхомъ смертной казни воспрещалось имъ вводить въ Сѣчу женщину. Хотя гетманы и считали запорожцевъ подчиненными себѣ, но эта была власть скорѣе номинальная. Запорожцы на общемъ совѣтѣ рѣшали свои походы, причемъ могло одинаково доставаться и московскимъ, и польскимъ, и крымскимъ владѣніямъ. Нерѣдко въ союзѣ съ донцами (на Дону иногда насчитывали до 10 т. запорожцевъ) они громили берега Крыма и Анатолиі. Хотя по Андрусовскому перемирію Запорожское войско и опредѣлено считать въ одновременномъ подчиненіи обоимъ правительствамъ, но въ дѣйствительности Сѣчь была почти независима. Московское правительство уже давно имѣло сношенія съ запорожцами, сторожи изъ украинскихъ городовъ доходили до предѣловъ войска. Во время походовъ князя Голицына въ Крымъ, въ 1687 и 1688 годахъ, на р. Самарѣ была построена крѣпость,

*) См. Сочиненія Соловьева и Маркевича.

называвшаяся Богородицкимъ ретраншаментомъ; здѣсь находился царскій гарнизонъ.

Обращаясь къ событіямъ въ Московской Руси, видимъ, что начало 17 столѣтія является весьма благопріятнымъ для развитія казачества. Прикрѣпленіе крестьянъ дало массу недовольныхъ, бѣжавшихъ къ казакамъ, а появленіе самозванцевъ, уничтоживъ всякую власть, дало полный просторъ казакамъ хозяйничать на всемъ пространствѣ тогдашней Руси. Казаки охотно служили самозванцамъ; они составляли шайки, шли безчинствовать и грабить, пользуясь общею неурядицею. Къ нимъ приставалъ всякій сбродъ; шайки мельчали, разбивались, снова соединялись и, кажется, не было такой области, которая не воевала бы съ казаками, не признававшими ничьей власти. По свидѣтельству современниковъ, подобныя шайки причинили болѣе вреда, нежели внѣшній непріятель.

Немедленно же по вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича, начинается очищеніе государства отъ казаковъ; впрочемъ, они и сами скоро признали новаго царя. На Донъ былъ посланъ съ жалованьемъ Опухтинъ, встрѣченный донцами весьма торжественно. Въ кругу, собранномъ по этому случаю, было много Яицкихъ и Волжскихъ казаковъ *). Донцы же, какъ старѣйшіе и болѣе вліятельные, писали грамоты и другимъ казакамъ. Соловьевъ, въ своей исторіи Россіи, приводитъ одну такую грамоту, начинавшуюся такъ: „Великому и славному рыцарскому Волжскому, Терскому и Яицкому войску и всѣхъ рѣкъ пресловутыхъ, господамъ атаманамъ и казакамъ и всему великому войску“. Приведенныя обстоятельства указываютъ на ту связь, какая существовала между казаками, не смотря на большія разстоянія, отдѣлявшія одно войско отъ другого. Кромѣ обереганія границъ государства и непрерывныхъ стычекъ съ азіатскими племенами, казаки служатъ также и въ царскихъ войскахъ. Такъ напр., въ 1629 году Яицкіе казаки были въ составѣ войскъ, посланныхъ въ Крымъ; въ 1634 году они были подъ Смоленскомъ. Безпрерывныя войны сильно истощали казаковъ *); правительство, давая казакамъ жалованье деньгами, хлѣбъ, сукно, порохъ и свинець, въ виду малолюдства казаковъ, позволяло имъ иногда „набраться“ людьми. Вообще изъ грамотъ того времени видно, что правительство, стараясь сдерживать казаковъ, не рѣшалось прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ; такъ напримѣръ, послан-

*) См. Савельева—Трехстолѣтіе войска Донскаго.

**) Еще въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича Донцы писали, что ихъ на Дону 1,888 человекъ.